

К.Н. Курков, к.и.н., Москва

ГЕРБ В АЛЬБОМЕ (Геральдика и филокартия)

Существует много видов собирательства. Самые известные из объектов коллекционирования - марки, монеты, значки (о последних «Гербовед» писал чаще всего). Менее распространено и, следовательно, менее известно (а нередко просто малодоступно) собирательство орденов и медалей, большинства видов произведений искусства и предметов быта (нередко весьма экзотических), или просто специфических («на любителя») вещей - пуговиц, водочных, винных и спичечных этикеток, флаконов и пузырьков, и т.д. Нетрудно догадаться, что первая из перечисленных категорий характеризуется, так сказать, массовостью, распространенностью; вторая - элитарностью, дороговизной объектов, третья - некоторой, что ли, маргинализированностью; к последнему виду, точнее, к объекту собирательства отношение, наверное, чем к другим.

(Мы сознательно перечислим те предметы, которые могут содержать изображения гербов или геральдические атрибуты).

Когда же собиратель так или иначе систематизирует собранное, а нередко и исследует его, набор предметов превращается в коллекцию - наиболее уважаемую, популярную, цивилизованную форму хранения собранного.

И есть разновидность собирательства, в которой, на мой взгляд, соединились черты и особенности всех перечисленных групп. Это филокартия - подбор и хранение художественных и почтовых карточек, как правило, стандартных размеров. Филокартия общедоступна (некоторые считают ее чуть ли не частью филателии - едва ли не самого распространенного в мире вида собирательства), достаточно элитарна (собирать открытки часто труднее, чем марки, монеты, книги, даже иные знаки отличия); наконец, открытки в глазах многих - вещь не слишком серьезная, слишком «дешевая», ширпотребовская (для большинства ассоциируется с разного рода поздравлениями к праздникам, выходящими миллионными тиражами).

Вообще о роли открытки в жизни общества, ее месте в нашей, так сказать, системе ценностей мы знаем мало, или вовсе не имеем никакого представления. Кое-что об этом рассказал петербургский коллекционер, любитель футбола Владимир Фалин:

«Жил когда-то в Ленинграде знаменитый на весь мир коллекционер открыток Николай Тагрин. В годы Отечественной войны по его коллекции наши разведчики изучали улицы вражеских городов, и в благодарность за это после Победы государство передало ему трофейный открытый архив гестапо. Со временем его коллекция стала крупнейшей в мире, за нее предлагали миллионы долларов - он же завещал ее государству с услови-

ем создания музея открытки. Такого в России как не было, так и нет, все хранится в запасниках и без описи. А ведь любая коллекция состоит из двух частей. Несколько процентов раритетов, остальное - вполне доступные вещи. Но десять процентов могут стоить дороже, чем остальные 90. И без описи все самое ценное может легко исчезнуть»¹.

Все многообразие «открыточных» сюжетов вряд ли возможно описать подробно даже в отдельной книге. Нас интересует отражение в открытке различных аспектов «геральдического художества». И здесь необходимо отметить еще одну особенность: открытка сама по себе почти всегда является не самостоятельным художественным произведением, а лишь репродукцией изображения, но наиболее удобна для его отображения и восприятия. В отличие от громоздких книг и альбомов, отдельная открытка компактна и мобильна, ее легко хранить и перемещать в пространстве.

Еще одной стороной вопроса является социальная сущность открытки. Ее подготовка. Издание и распространение, будучи процессами вроде бы чисто техническими, отражают ряд моментов политической и культурной жизни общества.

Каковы особенности помещенных в открытках геральдических сюжетов? Самым распространенным явлением здесь стало использование элементов государственных, родовых и территориальных гербов в качестве украшения, декоративного дополнения к центральному изображению. В этом случае геральдика занимает второстепенное, а нередко и подчиненное положение по отношению к тематике основной композиции.

Интересные геральдические элементы включены в воспроизведенные на советских художественных открытках картины и гравюры: А. Менцеля, «Турнир 1592 г.», А. Миколаша «Встреча Юрия из Подебрад с Матвеем Корвином», «Ш.-М. Декурти «Вид озера и города Тун» - но все они использовали гербы как часть орнамента. Курьезом стал «герб» на открытке с иллюстрацией к гоголевским «Мертвым душам»: пресловутый капитан Копейкин стоит перед монументальным, сидящим в кресле швейцаром, подпирающим ногами подиум с гербом бездушного сановника (увенчанный дворянской короной щит, скошенный слева перевязью с крестами и звездами, а в верхней и нижней частях имеющий соответственно орнет и домашние туфли).

Куда более значимой, даже очень важной, частью репродуцируемых изображений, герб становится на портретах знатных лиц. Из них назовем открытки: «Портрет Шарлотты Буткенс с сыном» (худ. К. Де Вос), «Портрет молодого человека» (Я. Фон Утрехт), «Портрет неизвестного» (Ж. Монье). Гербы на портретах выписаны тщательно, они являются органичной частью живописной композиции, неотъемлемым атрибутом изображенных. Европейским художникам вторят авторы русских «парсун» XVII-XVIII вв.: «Портрета Даниила Ефремовича» (неизвестный художник), «Портрета воеводы И.Е. Власова» (Г.Н. Адольский), «Портрета князя Д.И. Долгорукого» (Мастер Самуил) и «Портрета П.В. Сулимы» (неизвестный украинский художник), также опубликованных в виде художественных открыток в 1960-

1980-е гг. Разноцветные дворянские гербы яркими пятнами выделяются на тусклом фоне, оживляя сумрачные лики знатных особ.

К «геральдическим», посвященным непосредственно гербам и композициям из них, мы можем отнести только две известные нам открытки, вышедшие до 1991 г. Это - репродукция двух створок триптиха Лукаса ван Лейдена (1-я четв. XVI в.) «Исцеление слепого» (собр. Гос. Эрмитажа), и цветная фотография детали эмалированной чаши конца XVII в. из Оружейной палаты Московского Кремля. Створки созданного явно по индивидуальному заказу триптиха изображают мужчину и молодую женщину в рост, держащих гербовые щиты, причём у представительницы слабого пола щит ромбовидной формы, указывающий на девственное состояние гербовладельцы. Оба щита, помещенные значительно ниже пояса, недвусмысленно указывают на значимость репродуктивной функции их обладателей. Персонажей композиции сопровождают сверху еще четыре щита с отличными от двух основных гербами. Наличие в правой половине ромбовидного щита гербовых эмблем из щита в руках мужчины дают основание подозревать, что герб молодой особы не девичий, а супружеский.

Репродукция днища эмалевого сольвычегодской чаши знакомит нас с одним из древнейших изображений русского родового герба - знатной княжеской фамилии Романовских-Стародубских. Медведь под дубом, выходящая из облаков вверх рука с мечом, золотая корона, венчающая композицию, помещены в круг, окаймленный растительным орнаментом и мало напоминают «канонические» гербовые щиты. Тем ценнее текст краткого комментария на обороте открытки, посвященного целиком гербу и роду Ромодановских.

Скажете, слишком мало внимания в советское время уделялось гербам? Но это смотря каким гербам... Вот набор из 16 открыток - «РСФСР. Гербы и флаги»². На фоне самых разнообразных пестрых орнаментов из «национальных» узоров - абсолютно одинаковая композиция на одну и ту же тему: обрамленный колосьями «червоный» герб РСФСР с серпом и молотом на фоне солнечных лучей (заходящее светило на багровом небе, предвещающем как минимум сильный ветер?). Чуть ниже - красный флаг с теми же орудиями производства и пятиконечной звездой над ними, со светло-голубой полосой у древка. На каждом гербе и флаге различны только надписи на гербовых щитах - Башкирская, Бурятская, Дагестанская АССР и другие национальные автономии в алфавитном порядке. Взгляд останавливает 14-я по счету, третья с конца иллюстрация с надписью, ныне - кровоточащая рана в сердце каждого россиянина - «Чечено-Ингушская АССР» на темно-зеленом, словно ковровые дорожки в коридорах доперестроечных военкоматов, фоне...

Теперь этот, вышедший многотысячным тиражом, набор - своего рода реликвия, память о стране, которой уже нет. Но кроме того, это еще и иная «открыточная» ипостась - пропаганда. И, как напоминание о единстве и мощи рухнувшей державы - обложка с гербом и флагом РСФСР, уже без всяких лишних надписей и вариаций.

Собственно, описываемые гербы - не совсем гербы, а созданные несколько наспех эмблемы, явно заимствованные у авторов СССР. Возникает впечатление, что гербы Российской Федерации того времени - это так сказать «не всерьез», всего лишь украшение ширмы в ожидании появления нового, всемирного союза людей без различия рас, племен и языков.

Почему мы так подробно остановились на геральдике в открытках советского времени? В эпоху книжного дефицита, при малотиражности и труднодоступности специальных изданий, при специфичности и чрезмерной миниатюрности почтовых марок художественная открытка оставалась универсальным (и недорогим!) средством распространения элементарной культуры в обществе. Ее пересылали по почте с поздравительным текстом (только в конверте!), ее клеивали рядом с фотографиями и рисунками в семейные, девичьи, «дембельские» альбомы, дарили и хранили как память. В противовес плакатным и порой примитивно-бездарным поздравительным и юбилейным почтовым карточкам художественная открытка приобщила к высокому, нередко знакомила неизбалованного советского гражданина с тем, что не приветствовалось властями, было невозможно и недоступно в ином виде. Достаточно вспомнить почти полное отсутствие в учебниках и даже научных трудах по отечественной и зарубежной истории портретов монархов и членов из семей (менее всего «повезло» здесь, разумеется, династии Романовых, исключая Петра I), кроме разве что карикатур. Советские же открытки уже с 1960-х годов донесли до собирателей и просто любопытствующих образы Вел. Кн. Елены Павловны, дочери Павла I (1963), царя Михаила Федоровича (1966), Александра I (1976, прямо к 200-летию юбилею со дня рождения), самого Павла I (в том числе детские портреты, 1981, 1982), Петра III (1981), царицы Наталии Кирилловны (1981), не говоря уже о многочисленных портретах Екатерины II разных возрастов (1973, 1974, 1974, 1976, 1978, 1981, 1984, 1990 гг.) и др.

Еще одна особенность советских художественных открыток по любой тематике - в том, что распространялись они почти исключительно в наборах, посвященных коллекциям какого-либо музея, или - реже - изобразительному искусству той или иной страны, народа, континента.

Кризис и крушение официальной идеологии в СССР в конце 80-х - начале 90-х гг. открыли новую страницу отечественной геральдики и «геральдических» публикаций. Символично, что первыми художественными открытками с гербами стали репродукции родовых и личных эмблем Императорской фамилии, на которую в советское время накладывалось, пожалуй, наибольшее количество всевозможных табу.

Издание набора «Гербы Романовых»³ относится к тем «блаженным» временам, когда наши соотечественники не имели, кажется, представления о том, что «Романовы» (т.е. Российский Царствующий Дом) - это не только царь и его дети, но и огромное количество других родственников. Только невежество составителей набора, и ничем иным, мы можем объяснить тот досадный факт, что, помимо Большого Государственного Герба и «Герба Романовых», в и без того небольшом наборе (9 открыток против

традиционных 15-16) целых три открытки отведено однообразным гербам дочерей Николая II, а одна - «Гербу столичного города Санкт-Петербурга» (причем он здесь?!). Из других особенностей набора стоит отметить репродукцию Большого герба Императрицы Александры Федоровны, существенно отличающегося от воспроизведенного в «Гербовед» (1993, № 2. С. 3 цв. вкладки) рисунком левого щита, а также «Большой герб Великой Княгини Анастасии Николаевны» (жены Николая Николаевича - младшего), попавший сюда явно по счастливому для нас недосмотру составителей. Коллекционерам явно повезло, что среди членов династии нашлись две соименные друг другу принцессы, иначе не миновать появления в наборе очередного удручающе однообразного герба - четвертой из царских дочерей...

Набор «Гербы Романовых» с геральдической, так сказать, точки зрения, может быть, и не очень значителен. Его ценность - в опубликованных его авторами исторических документах, каковыми являются гербовые грамоты и украшающих эти грамоты работах сенатских художников-геральдистов.

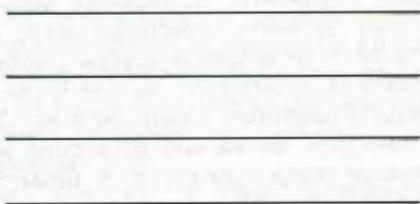
Кажется, российские любители геральдики могли бы последовать примеру издательства «Политехника» 10-летней династии, и сообщая, в складчину, по подписке выпускать отдельные открытки с подлинными гербами членов династии Романовых из числа документов РГИА, хотя бы по четыре-пять в год. Подобным же образом могут быть опубликованы и гербы из Общего гербовника, дипломные гербы, гербы городов.

Не заставили себя ждать и открытки с фамильными гербами простых дворянских родов. Их выпуск - исключительная заслуга Президента Всероссийского Геральдического Общества И.С. Сметанникова и известного художника-геральдиста П.Ф. Космолинского. На открытках нашли свое место выполненные в своеобразном художественном стиле гербы князей Багратионов, Голицыных, Оболенских, Трубецких, графов Я.В. Брюса, Воронцовых, Торماسовых, дворян Голенищевых-Кутузовых, Дуровых, Лазаревых, Лопухиных, Самариных. Мелованная бумага, высококачественное по тому времени полиграфическое исполнение с использованием даже золотой и серебряной красок (гербы Брюса, Воронцовых, Лазаревых и Трубецких, кроме того, вышли также на желтой бумаге) сделали эту публикацию приятным событием в истории отечественной «геральдической» филокартии. Буквально в течение месяца филокартисты раскупили небольшой тираж этих карточек, несмотря на то, что отечественные собиратели открыток по большей части остаются равнодушными к их сюжету, предпочитая собирать репродукции работ тех или иных выдающихся художников.

Но, к сожалению, за упомянутой публикацией не последовали другие, не менее интересные. Изображения гербов работы П.Ф. Космолинского, Р.И. Маланичева, В.П. и Н.Р. Егоровой, других современных художников-геральдистов помещались лишь на карманных календариках, в журнале «Гербовед» да изданиях Российского Дворянского Собрания - Союза по-

А. Г. Ушчалов.
 Вид дворца в Палатках. 1800-е годы.
 С оригинала С. Ф. Щедрина.
 Ушчалов А. С.
 View of the Palace in Palatki. 1800-s.
 From the original by Tshedrin S. F.

100 200

Примеры использования гербов на открытках
 (лицевая и оборотная стороны).

томков российского дворянства. Последний совсем недавно выпустил миниатюрные наклейки с рисунками гербов еще восьми благородных семейств, без указания автора. Не так давно вышли открытки с территориальными гербами - городов «Золотого кольца» и Петербургской губернии. В последнем случае гербовые щиты украсили обратную сторону открыток с репродукциями гравированных видов соответствующих местностей, например, Павловска (см. ил.).

Следует отметить и открытку из набора, посвященного экспонатам Государственного Исторического музея⁴. На фотографии на лицевой стороне карточки отчетливо видны мельчайшие детали гербов на Государственных печатях 1856-1881 гг. Очень красив здесь Большой государственный герб со всеми его атрибутами и полным титулом Александра II по ободку Большой печати, занимающей центральное место на открытке.

Последний «открыточный» герб уходящего века оказался курьезным. Зимой 2000 года Государственный исторический музей порадовал посетителей набором «12 стульев»⁵. Репродукции картин, изображающих жилые и парадные покои российской аристократии (из которых назовем интерьер домика Петра I, собственную гостиную Вел. Кн. Елисаветы Федоровны и портрет князей Чернышевых), имеют на обороте цветные фотографии предметов мебели различных эпох. Один из стульев - из Покровского-Стрешнева, - с вышитым на спинке пряженым и сканым гербом владельцев, мы и хотим рассказать читателям. Для пущей выразительности рядом с фотографией стула фотография герба приведена отдельно. Несмотря на то прискорбное обстоятельство, что без пресловутого стула на открытке не было бы и украшающего его герба, следует порадоваться самому факту публикации, как и тому, что владельцам не пришлось в голову вышить герб на сиденье...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гривнев А. Моя «красная книга» // Труд-7. 27 янв.-2 февр. 2000. № 15 (23488). С. 29.

² РСФСР. Гербы и флаги. [Комплект из 16 открыток]. М.: Сов. Россия, 1967. Тираж 75000 экз.

³ Гербы Романовых / The Romanoffs' Coats of Arms. [Комплект из 9 открыток]. Л.: Изд-во «Политехника», 1991. Тираж 10000 экз.

⁴ Реликвии истории Государства российского / Relics of the history of State. Сост. Горохова Е.Г., Лаврентьев А.В., Палтусова И.Н. [Комплект из 32 открыток]. М.: ГИМ, Тип. «Пресса», 1997. Тираж 5000 экз.

⁵ 12 стульев в русском интерьере. [Комплект из 12 открыток]. М.: ГИМ; Дизайн - стулья «Константа», 2000. Тираж неизвестен.